

Гала Григ

Развод. Я уже не твоя

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Григ Г.

Г83 Развод. Я уже не твоя / Гала Григ. – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-521-98955-3

– Ева, надо поговорить.

Смотрю на мужа и улыбаюсь. Как будто ничего и не было. А внутри я сплошной сгусток нервов. Словно до предела натянутая струна. Вот-вот она лопнет. И мой гнев, пропитанный болью, прорвется наружу.

– О чем, Альберт? – Называю мужа полным именем только в исключительных случаях. Думаю, сегодня именно такой. Особенный.

Он нервно тербит мочку уха. И я понимаю – нервничает. Еще бы! Перед таким серьезным разговором. Не сомневаюсь, что он сейчас сообщит мне о своем решении уйти от меня.

Уйти к другой женщине.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98955-3

© Литнет, 2026

© Григ Г., 2026

Пролог

— Ева, надо поговорить.

Смотрю на мужа и улыбаюсь.

Как будто ничего и не было.

А внутри я сплошной сгусток нервов.

Словно до предела натянутая струна.

Вот-вот она лопнет.

И мой гнев, пропитанный моей болью, прорвется наружу.

— О чем, Альберт?

Называю мужа полным именем только в исключительных случаях. Думаю, сегодня именно такой. Особенный.

Он нервно тербит мочку уха.

И я понимаю — нервничает. Еще бы! Перед таким серьезным разговором.

Не сомневаюсь, что он сейчас сообщит мне о своем решении уйти от меня.

Уйти к другой женщине.

Глава 1

Несколько ранее

Ева

Забегаю на минутку домой. Причина банальная – забыла косметичку. А я должна всегда выглядеть хорошо. Работа с людьми обязывает.

Первое, что бросается мне в глаза в прихожей, – туфли мужа. Именно те, в которых он утром уехал в офис.

Мозг мгновение тормозит, затем выдает вполне закономерный вопрос:

– А он-то что дома делает? Ведь должен быть на планерке в офисе. Может, заболел?

Торопливо поднимаюсь в его кабинет. Из-за двери слышны странные звуки – приглушенные, с привдыханием.

Резко открываю дверь. И застываю от неожиданности.

Передо мной картина маслом «Не ждали».

Смотрю на тонкие полоски женских стрингов, которые повисли у Алика на молнии брюк.

Он лихорадочно пытается отодрать их, запихивает в ширинку, прикрывает рубашкой.

Ловлю себя на мысли, что никогда не видела ничего более комичного.

А его лохудра, едва успев выпрямиться, стоит как ни в чем не бывало. Ей-то что. Она юбочнку опустила и глазками хлоп-хлоп. Делает вид, что протирает пыль на столе моего благоверного. Ей же не видно, как он мучается за ее спиной, пытаясь избавиться от ее труселей.

Бедный Алик! Надо же так вляпаться.

Уразумев, что ему никак не справиться с проклятыми стрингами, он наконец додумался отвернуться к окну.

Если честно, то я тоже не на высоте. Застыла, опешив от пошлого зрелища. И не в силах вымолвить ни слова. Мозг сверлит странная мысль: что делают жены в подобной ситуации?

Наверное, я должна заорать благим матом.

А, может, заплакать.

Или хлопнуться в обморок.

Только почему-то меня душит смех, рвущийся наружу.

Не знаю, как выйти из щекотливого положения. С трудом сдерживаю приступ смеха. Вежливо извиняюсь, бормочу что-то типа:

– Извините, я, кажется, не вовремя.

Выхожу из кабинета мужа, зажав рот ладонью, – лишь бы не расхохотаться. И даже не хлопаю дверью, а тихо прикрываю ее за собой.

Мысли у меня самые неподходящие для момента.

Вот принесла же меня нелегкая домой!

Вообще-то я давно замечала похотливость во взгляде мужа, когда он смотрел вслед Ирине. Это наша помощница по дому. Но предположить, что он опустится до такой пошлости, никак не могла.

Это же Альберт!

Успешный бизнесмен!

Красавец мужчина!

Любимец женщин.

И при этом семьянин, о котором знакомые и сотрудники единогласно отзываются не иначе как «очень порядочный». В смысле исключительно верный своей жене.

Ах-ха-ха! Вот уж чего никак не ожидала, так это оказаться в роли обманутой жены.

Идиотская улыбка застыла на лице. Я не могу стереть ее с лица. Это, наверное, паралич лицевых мышц.

Узнав об измене мужа при таких дурацких обстоятельствах, я не испытываю ничего кроме неуместного желания расхохотаться во весь голос. Не рыдать. Не рвать на себе волосы и посыпать голову пеплом. А именно хохотать.

Это истерика.

Истерика, которая притаилась глубоко внутри. Сама я ничего не прячу. Все остальные эмоции замерли. Притаились. Ждут, что я выкину.

Меня же резко разворачивает от желания разразиться злым смехом в совершенно противоположную сторону.

Я убеждаю себя, что не хочу, чтоб он видел меня рыдающей. Не покажу ему, как мне больно. Пусть запомнит меня вот такой – улыбающейся, ироничной и сильной. Да, сильной.

И я отпущу его.

Пусть убирается.

Раз ему хорошо с этой рыжей бестией, пусть катится к ней.

Скатертью дорожка!

Глава 2

Едва я успеваю выскочить из кабинета мужа и спуститься к машине, как меня догоняет... не Алик, нет!

Ирина!

Эта бестыжая долго и бессвязно извиняется. Что-то лепечет о любви и умоляет... не ругать его! Он не виноват!

– И не увольняйте меня... пожалуйста. Умоляю Вас. У меня дома мать тяжелобольная.

И дальше бла-бла-бла... в том же духе.

Детский сад, блин!

Обрываю ее на полуслове. Затем, поморщившись и не сказав ни слова, сажусь в машину и уезжаю. Куда – не задумываюсь. Лишь бы подальше от этого позорища.

Перед глазами навязчивая картинка – Алик, безуспешно пытающийся избавиться от красных тесемок женских стрингов.

Фуууууууууу! Какая мерзость!

И угораздило же меня! Какого, спрашивается, дьявола я вообще домой поперлась. Хоть убей, вспомнить не могу. Вот выскочило из головы – и никак.

– Черт! Черт! Черт! – ору что есть мочи и колочу обеими руками по рулю. И чуть не заезжаю на тротуар. Благо защитная реакция у меня сработала молниеносно.

Фффуух!

Что это я?

Запоздалая реакция на стресс?

Еще бы! Застукать мужа в такой момент.

А как я могла поступить? Вариантов не так уж много.

Оттаскать за рыжие космы паршивку? Унизительно не только для нее. В первую очередь – для меня самой.

Закатить истерику? И что это даст. Опять же опуститься до их низости.

К тому же, комическая ситуация, которой я стала свидетелем, не располагала ни к одному, ни ко второму.

А неуместный приступ смеха, который рвался тогда наружу, предатели могли расценить, как мое сумасшествие.

Получается, я на автомате приняла самое верное решение – уехать и оставить их самих замораживаться вопросом: что делать дальше со своими взорвавшимися гормонами.

Мне же следует немедленно выйти из машины. Чтобы не убиться самой или не стать причиной гибели ни в чем не повинных людей.

Да. Именно так.

Признаюсь, что после истерического хохота, распирающего меня изнутри, у меня остался привкус невыносимой горечи. Она не ощущается физически. Она сродни с горьким разочарованием в любимом человеке. И болью, что распирает грудную клетку. Взрывает мозг миллиардами обрывочных мыслей. Суть их сводится к одному:

– Подлец! Гад! Да как он моооооог!

А я ведь ему доверяла. Не просто доверяла, а была на все сто процентов уверена, что его чувства ко мне не остыли даже после пяти лет брака.

Чего ему не хватало?

Остроты ощущений?!

И для этого надо было превращать наш дом в бордель?!

И тут меня накрывает.

Ору, что есть мочи. Благо, еще не вышла из машины. А шум проезжающих мимо автомобилей заглушает отчаянный крик моей души.

Запоздалый крик. Но он – именно то, что помогает мне прийти в себя и сделать попытку осмыслить и трезво взглянуть на случившееся.

МОЙ МУЖ МНЕ ИЗМЕНЯЕТ!

И что дальше?

Боже! Сколько историй я слышала об изменах. Сколько сериалов смотрела. И всегда поражалась, как глупо ведут себя герои. Осо-

бенно женщины. На каждую ситуацию у меня был четкий вердикт, что и как надо бы делать.

Только вот что делать мне самой, понятия не имею.

Без вариантов.

Хотя...

Точно знаю, чего мне сейчас не хочется делать.

Не хочу возвращаться домой!

Да! Надо прийти в себя. Успокоиться. И действовать по ситуации.

Пусть Альбертик сам разруливает. А я полнобуюсь. Потешусь, как он будет выкручиваться.

Вдох-выдох.

Вдох-выдох.

Еще разок.

И я трогаюсь дальше. Еду к Маришке.

Поболтаем о том, о сем. Только не о муже! И уж тем более не об этой нахалке, Ирине.

Кофейку попьем с подругой. А ближе к вечеру поеду домой.

А там – буду действовать по ситуации.

«Ну да, по ситуации!» – издевается червячок, проснувшийся внутри меня.

Он же начинает ковырять в моем мозгу, издеваясь и подначивая.

«Как-то странно ты среагировала на измену мужа. Где взрыв? Где страсти? Где эмоции? Где буря, цунами? Думаешь само собой все рассосется? Думаешь, посмеялась, приняв измену за шутку, и все пройдет. Э, нет! Ничего просто так не проходит. А уж измена, поверь, изгрызет тебе сердце, порвет его на куски. А рана будет кровоточить и болеть. Болеть нестерпимо...»

Спорить с противным не получается.

Я уже испытываю дикую боль.

Подступает отчаяние, приправленное жгучей обидой за мою отвергнутую любовь. За предательство, которое обрушилось внезапно и разделило нашу счастливую совместную жизнь на «до» и «после».

Это самое «после» терзает душу, испепеляет мозг.

Я не знаю, что мне теперь делать.

Ах, да, еду к Марине. Отвлекусь. Обдумаю все. Тогда и решу, как быть, с чего начать.

Одно знаю точно – развод неизбежен.

Жить с предателем я не собираюсь.

Но, блин, почему такая каша в голове...